

разрешение, и обратите внимание на то, что, учитывая все услуги, оказанные Румынии в военной области, нам трудно было бы согласиться с их недостаточной готовностью оказать услугу в этом деле.

Крофта

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
č. 245/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. док. 261.

256

*Заявление народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова представителям печати*¹

Москва

17 марта 1938 г.

Вступив в Лигу Наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги Наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по Пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана — Келлога² нападения одних государств на другие давали повод советскому правительству выявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где наряду с интересами жертвы агрессии были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые

международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе³.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана — Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами⁴. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

«Известия», 1938, 18 марта.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 19—22.

¹ Текст заявления был направлен 17 марта 1938 г. правительствам Англии, Франции, США, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Прибалтийских, Скандинавских государств, Польше, Бельгии. В сопроводительной ноте указывалось, что изложенные в заявлении взгляды отражают позицию Советского правительства в отношении затронутых в заявлении международных проблем.

² См. прим. 2 к док. 65, а также: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

³ См. прим. 2 к док. 253.

⁴ Полпред в Англии И. М. Майский писал в НКВД СССР 18 марта, что «Чемберлен относится к нашей инициативе крайне отрицательно, и если он окажется в состоянии продолжать свою нынешнюю линию, то английское правительство сделает все возможное для того, чтобы похоронить советское предложение» (АВП СССР). 24 марта МИД Англии дал официальный ответ на советское предложение, заявив, что конференция, которая имела бы своей целью не столько урегулирование спорных проблем, сколько организацию совместных действий против агрессии, «едва ли оказала бы благоприятное воздействие на перспективы мира в Европе» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939». London, 1949, ser. III, vol. I, p. 101).

Правительство Франции, а также США оставили без ответа советские предложения от 17 марта. В письме НКВД полпредству в Париже от 4 апреля отмечалось, что, несмотря на напряженную международную обстановку, французское правительство не меняет своей позиции нерешительности, бездеятельности и легковерия перед лицом событий, создающих непосредственную угрозу для общего мира и прямую опасность для самой Франции (АВП СССР).

Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

17 марта 1938 г.

Посетил Крофту и вручил ему при ноте Ваше интервью¹. Крофта заявил, что приветствует Ваше заявление. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция